

Юридическая психология

УДК 371.234

DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-213-220

Д.В. Сочивко

доктор психологических наук, профессор

Академия ФСИН России

Российская Федерация, 390000, Рязань, ул. Сенная, 1

ORCID: 0000-0002-5015-007X. E-mail: academy@apu.fsin.su

Т.А. Симакова

кандидат психологических наук, доцент

Академия ФСИН России

Российская Федерация, 390000, Рязань, ул. Сенная, 1

ORCID: 0000-0002-5715-0291. E-mail: academy@apu.fsin.su

Гендерные типы индивидуального правосознания в структуре «Я»

Аннотация: Статья посвящена изучению индивидуального правосознания как глубоко субъективной личностной подструктуры, входящей в сферу как интрапсихических, так и интерпсихических отношений человеческого «Я». Компетентностный подход современной системы высшего профессионального ведомственного образования рассматривает индивидуальное правосознание как особую социально-психологическую категорию субъектов образовательного пространства. Исследовательский интерес к данному феномену обоснован тем, что будущая профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов сопряжена с высокой стрессогенностью, со взаимодействием с криминальными слоями населения, со способностью оценивать правомерность событий, имеющих экстремальный характер. Содержательная сторона образовательной деятельности раскрывается не только (и не столько) в определении требований к личности выпускника в контексте правовых знаний, но и в сформированности субъектной позиции носителя правовой культуры, представляющей, по сути, синтез личностной рефлексии личности обучающегося потребностной, ценностной и регулятивной сфер.

В статье анализируется актуальность вопроса об индивидуальном правосознании в психологическом аспекте – встроенности его в интрапсихическую структуру личности. Анализ позволяет провести психологическое измерение с использованием оригинальной авторской методики «Структура индивидуального правосознания» и последующую коррекцию данного феномена. Авторами на основе результатов эмпирического исследования построена психодинамическая интрапсихическая классификация индивидуального правосознания, включающая в себя два полярных типа – феминного и маскулинного.

Сделан вывод о психологической значимости интрапсихической и психодинамической связи правосознания и самоотношения в единой подструктуре личности.

Ключевые слова: правосознание, общественное правосознание, индивидуальное правосознание, самоотношение, интрапсихическая структура личности, психодинамика, психодинамические силы, самоуважение, самообвинение, фемининный тип, маскулинный тип.

Для цитирования: Сочивко Д. В., Симакова Т. А. Гендерные типы индивидуального правосознания в структуре «я» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4 (84). – С. 213–220. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-213-220.

Dmitry V. Sochivko

Dr. Sci (Psy.), Professor

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

1, Hay str., Ryazan, 390000, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-5015-007X. E-mail: *academy@apu.fsin.su*

Tatyana A. Simakova

Cand. Sci. (Psy.), Docent

Academy of the Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia

1, Hay str., Ryazan, 390000, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-5715-0291. E-mail: *academy@apu.fsin.su*

Gender types of individual legal awareness in the structure of «I»

Annotation: The article is devoted to the study of the individual legal awareness as profoundly subjective personal substructure, falling within the scope intrapsychic as well as interpsychic relations of human «I». Competency-based approach of modern system of higher professional departmental education considers individual legal awareness as a special socio-psychological category of subjects of educational space.

Research interest in this phenomenon justified by the fact that future professional activities of employees of law enforcement officers are associated with high stressogenicity with interaction with the criminal strata of the population, with the ability to assess the legitimacy of events of an extreme nature. Substantive side of educational activity is revealed not only (and not so much) in determining requirements for personality of the graduate in the context of law knowledge but also in the formation of the subjective position of the legal cultural bearer, which is essentially a synthesis of personality reflection of the student's personality in the need, value and regulatory spheres.

The article analyzes the relevance of the issue of individual legal consciousness in the psychological aspect – its embeddedness in the intrapsychic structure of the personality. The analysis allows us to carry out a psychological measurement using the original author's technique «Individual Legal Awareness Structure» and the subsequent correction of this phenomenon. Based on the results of an empirical study, the authors constructed a psychodynamic intrapsychic classification of individual legal consciousness, which includes two types – feminine and masculine.

The conclusion is made about the psychological significance of the intrapsychic and psychodynamic connection of legal awareness and self-relationship in a single personality substructure.

Keywords: legal awareness, public legal awareness, individual legal awareness, self attitude, intrapsychic personality structure, psychodynamics, psychodynamic forces, self-respect, self-incrimination, feminine type, masculine type.

For citation: Sochivko D.V., Simakova T.A. Gender Types of Individual Legal Awareness in the Structure of «I» // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 4 (84). – P. 213–220. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-213-220.

Правосознание – термин, который по одному своему звучанию непосредственно связан с сознанием личности. В контексте междисциплинарного подхода правосознание обычно рассматривается как одна из форм общественного сознания. С психологической точки зрения интересно рассмотреть индивидуальное правосознание как результат взаимодействия индивидуума в системе «человек – общество». Актуальность

научно-прикладного изучения правосознания современного человека в условиях социально-экономических и политических трансформаций постиндустриального общества доказана в ряде исследований [1; 2; 3; 8; 9; 10].

Индивидуальное правосознание есть субъективное отражение в сознании человека реальности правовых отношений, действующего законодательства и себя в качестве субъек-

екта правовых отношений. При этом субъектность раскрывается как синтез когнитивного, мотивационного, эмоционально-волевого, коммуникативного, ценностно-смыслового и креативного компонентов с интегрирующей функцией рефлексивного компонента. А если мы говорим об отражении социальной реальности в индивидуальном сознании субъекта, то, имея в виду осознанность этого процесса, обязательно говорим об изменениях внутренней структуры «Я» под влиянием осознанно принятых человеком правовых норм и осознанием себя в правовом поле.

У. Джеймс, трактуя «Я» человека как носителя сознания, выделял «Я»-сознающее и объект сознания, при этом «Я» в качестве объекта осознания содержит уровни физического и социального «Я», включающие все то в осознаваемой действительности, что человек мог бы назвать своим: моя рубашка, мой дом, моя школа, моя страна... Характерно, что в функции «Я» входит и рефлексия собственного сознания как «моего», а также своего тела и отношения к самому себе, или самоотношения. Индивидуальное правосознание не изолировано от влияния других форм общественного сознания в процессе отражения всего общественного бытия. Взаимодействие различных форм сознания способно видоизменять друг друга. Так, дефицит моральных устоев населения порождает падение уровня правосознания, а затем деструктивные особенности индивидуального правосознания способны вызывать снижение уровня политического сознания, и т.д. Завершается этот процесс в самом ядре ин-

дивидуального самосознания, его «Я», а именно в самоотношении личности. Психологическая значимость интрапсихической и психодинамической [5] связи правосознания и самоотношения в единой подструктуре личности огромна. Она может существенно влиять как на личностный путь развития, начиная от криминального инфантилизма [6] до криминального поведения, или, наоборот, от социальной отчуждённости до высокодуховного образа жизни. Таким образом, процесс формирования индивидуального правосознания имеет системный характер, проявляясь во взаимосвязи всех модусов человеческой реальности, включая их проявленность и на подсознательном уровне.

В настоящее время психологическое содержание проблемы индивидуального правосознания отличается особой актуальностью не только на научном уровне (рефлексия детерминаций встроенности его в интрапсихическую структуру личности), но и в прикладном аспекте (психологическое измерение и последующая коррекция дефицитарных уровней). С этой целью нами была создана и апробирована психодиагностическая методика [6], включающая четыре шкалы индивидуального правосознания.

Шкала «Правовой нигилизм» оценивает готовность человека игнорировать правовые нормы, хорошо их осознавая. Высокие оценки по шкале обнаруживают нигилистическую правовую установку на то, что правовые нормы можно игнорировать и даже нарушать. Руководством в этих случаях является обесценивание норм закона.

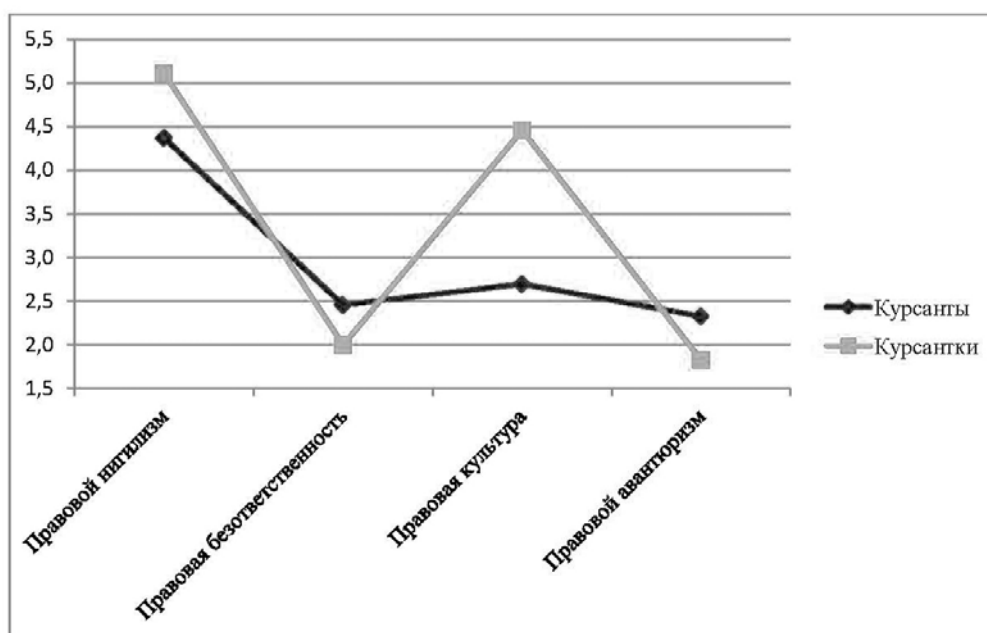


Рис. 1. Средние показатели по шкалам методики «Структура правосознания» Д. Сочивко, Т. Симаковой в разных группах испытуемых

Средние показатели, их нормы и статистически значимые различия по методике «Индивидуальное правосознание» Д. Сочивко и Т. Симаковой в разных группах испытуемых

Показатели	Курсанты юноши	Курсанты девушки	Средние оценки	Значимость различий $p \leq$
Правовой нигилизм	4,3696	5,1087	4,405	0,0291
Правовая безответственность	2,4565	2,0000	1,660	нет
Правовая культура	2,6957	4,4565	6,326	0,0001
Правовой авантюризм	2,3261	1,8261	2,375	нет

Шкала «Правовая безответственность» при высоких баллах выявляет неготовность человека быть ответственным за свои поступки и поведение. Отличительной чертой является дефицитарность осознания законности поступков.

Шкала «Правовая культура» при высоких оценках указывает на хорошие правовые знания респондента, его заинтересованность в расширении своего правового кругозора, нацеленность на осознание своего места в правовом поле и наличие потребности следовать правовым нормам в своем поведении.

Шкала «Правовой авантюризм». По словам С. Л. Рубинштейна, высокие оценки по данной шкале «свидетельствуют как об общем авантюризме личности, так и о “динамической тенденции” поиграть с законом. Такие люди отличаются нарочитой небрежностью в работе, граничащей с правонарушением, манипулятивны в общении» [6].

Для оценки самоотношения мы выбрали Методику исследования самоотношения Р. Панталева (МИС), включающую шкалы: открытость (обратная шкала – «закрытость»); самоуверенность; саморуководство; зеркальное (отраженное другими по оценке испытуемого) «Я»; самооценку; самопринятие; самопривязанность; внутренняя конфликтность; самообвинение [4, с. 141–157].

По исследованиям автора методики, шкалы устойчиво образуют вторичные факторы. В первый фактор входят: открытость, самоуверенность, саморуководство, зеркальное «Я», самооценка. Этот фактор назван фактором самоуважения. Во второй фактор «аутосимпатия»

входят самопринятие и самопривязанность. В третий фактор «самообвинение» входят внутренняя конфликтность и самообвинение.

В исследовании приняли участие курсанты Академии ФСИН России – 47 юношей и 46 девушек. На рис. 1 представлены средние оценки по шкалам методики «Индивидуальное правосознание» Д. Сочивко и Т. Симаковой. Сравнивая их, можно увидеть ярко выраженные различия в показателях «гендерного типа» правосознания. (По понятным причинам мы имеем в виду гендерные, а не половые различия испытуемых, так как наше исследование захватывает самые высшие слои детерминирующих (по В.Н. Мясищеву) отношений личности.)

Для девушек-курсантов характерны более низкие оценки по шкалам правовой безответственности и правового авантюризма, в то время как у юношей выше оценки по правовому нигилизму и правовой культуре. Это говорит о большей нормативности женщин, несклонности к авантюрам и «играм» с законом. Их отличают высокие показатели правовой культуры и правового нигилизма. Последнее может показаться противоречием, но, на наш взгляд, это вполне закономерно. Девушки склонны не только знать и выполнять законы, но и анализировать их, особенно в период обучения, а следовательно, обращать особое внимание на их несовершенство во многих случаях, что достаточно аксиоматично, ведь законодательство постоянно изменяется вслед за переменами в жизни общества.

У юношей-курсантов выше оценки правовой безответственности и правового аван-

Таблица 2

Средние показатели и их статистически значимые различия по методике МИС Р. Панталева в разных группах испытуемых

Показатели	Юноши	Девушки	Значимость различий
Открытость\Закрытость	8,4091	7,3696	0,0544
Самопринятие	7,0227	7,8696	0,0099

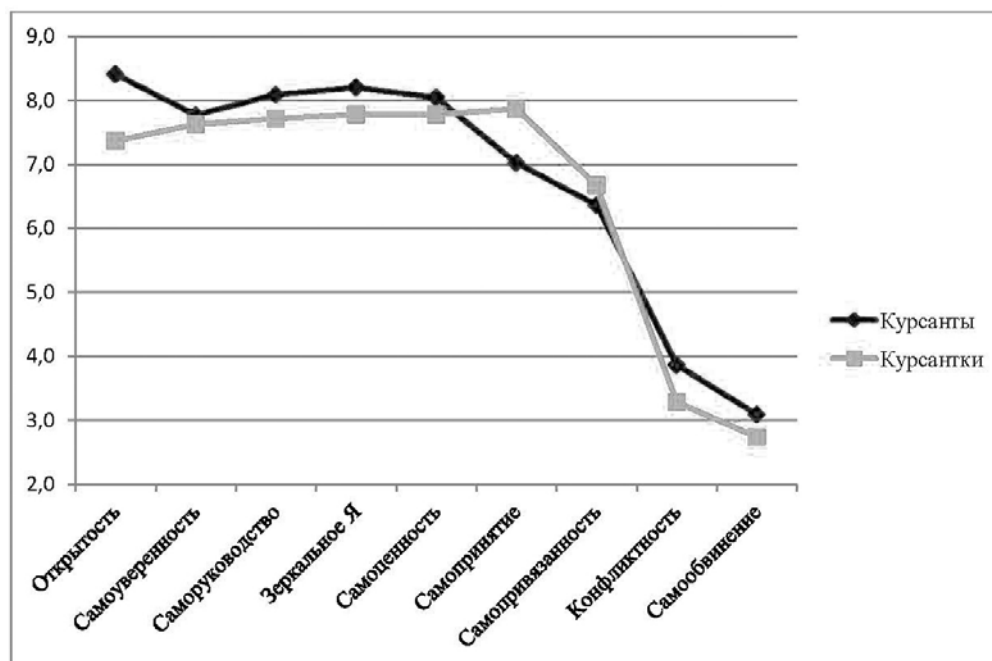


Рис. 2. Средние показатели по методике Р. Панталева «Метод исследования соотношения» в разных группах испытуемых

тюризма. Хотя эти различия и не достигают статистической значимости, на фоне уровня правовой культуры у юношей-курсантов это может говорить об их общем дефиците правовых позитивных установок.

Из данных, приведенных в табл. 1, можно видеть, что статистически значимые различия получены по шкалам «Правовой нигилизм» и «Правовая культура». Таким образом, можно считать подтвержденным факт не только более развитого индивидуального правосознания у курсантов-девушек в период обучения в правовом вузе, но и более глубокого интереса к правовым знаниям, осмысленной критичности относительно существующего законодательства.

С помощью многомерного анализа мы попытались доказать, что разные индивидуальные типы правосознания по-разному встраиваются и в структуру «Я» личности, точнее, в её самоотношение, которое уже непосредственно управляет чувственно-волевой сферой и поведением человека. Но предварительно остановимся на различиях структуры самоотношения у курсантов-юношей и курсантов-девушек.

На рис. 2 видно, что в целом показатели самоотношения в двух анализируемых группах совпадают, исключая такие показатели, как «Открытость\Закрытость» и «Самопринятие» (табл. 2). Эти различия, скорее, можно объяснить как половозрастные. Девушки в этом возрасте более открыты, чем юноши, у них и поло-

Таблица 3

Факторная структура индивидуального правового самоотношения курсантов

Показатели	Самоуважение	Правосознание	Самообвинение
Правовой нигилизм	-0,518773	-0,617269	0,052547
Правовая безответственность	0,294831	0,603399	0,255063
Правовая культура	-0,333489	-0,760481	0,063578
Правовой авантюризм	-0,142618	0,712057	-0,078027
Открытость	0,748066	0,206305	-0,202311
Самоуверенность	0,687204	0,175552	-0,066083
Саморуководство	0,658221	0,209932	-0,207108
Зеркальное Я	0,737347	0,070255	-0,156137
Самоценность	0,695683	-0,025340	-0,231115
Самопринятие	0,621282	-0,257027	0,171234
Самопривязанность	0,233525	-0,475743	0,330509
Конфликтность	-0,272311	-0,115459	0,868359
Самообвинение	-0,234617	0,036956	0,840946

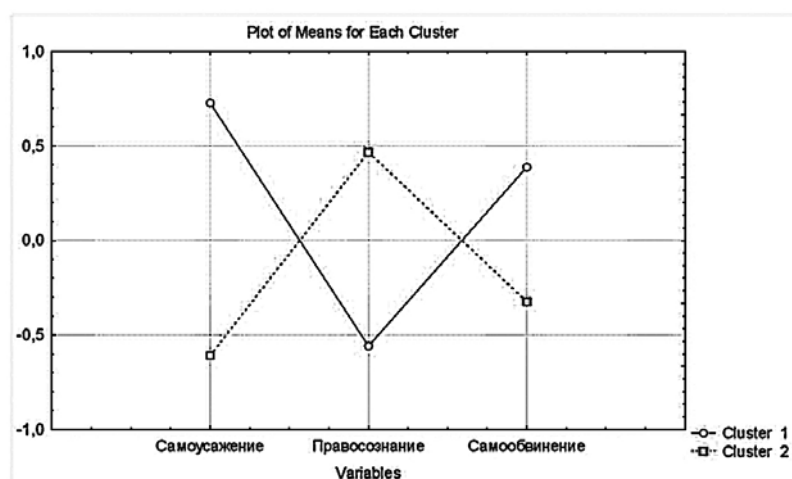


Рис. 3. Графическое изображение двухкластерной статистической классификации испытуемых при незадаанных классах

вое созревание наступает раньше. Кроме того, в этом возрасте чисто по-женски они склонны к большому самопринятию, то есть к проявлению большей аутосимпатии.

Что касается гендерных особенностей самоотношения, то есть определяющих социальный, а не физиологический пол, то здесь различий не выявлено. Это позволяет предположить, что положение индивидуального правосознания в структуре личности определяется не различиями самоотношения, а различиями именно самого индивидуального правосознания.

Из данных, приведенных в табл. 3, можно видеть, что индивидуальное правосознание встраивается в структуру самоотношения как отдельный фактор между «Самоуважением» и «Самообвинением». При этом один из показателей самоотношения как аутосимпатии – самопривязанность входит в структуру фактора «Правосознание», хотя и с невысоким весом. Очевидно, показатель самопривязанности связан с индивидуальным правосознанием как привязанность и к своему месту в правовом поле, а именно привязанность к своему социальному и профессиональному статусу.

Стоит отметить, что фактор «Правосознание» является биполярным: в него с положительным знаком входят правовая безответственность и правовой авантюризм (один психодинамиче-

ский полюс), а с отрицательным знаком – правовой нигилизм, правовая культура и самопривязанность (другой психодинамический полюс). Именно эти показатели второго полюса фактора исходя из данных табл. 1 и 2, статистически более значимы у девушек-курсантов.

В заключение построим психодинамическую типологию индивидуального правосознания в структуре личности, вернее, в структуре его «Я» как самоотношения. Для этого применим кластеризацию полученного факторного решения по оценкам испытуемых по факторам.

На рис. 3 можно видеть, что в разных кластерах показатели факторов разошлись полярно. В первый кластер вошли испытуемые с высоким самоуважением, низким правосознанием и высоким самообвинением. Во второй кластер, напротив, вошли испытуемые с низким самоуважением, высоким правосознанием и низким самообвинением.

Теперь можно подсчитать процент юношей и девушек в разных кластерах. Данные табл. 4 показывают, что процент девушек в первом кластере (29 %) составляет меньше одной трети всех испытуемых, вошедших в этот кластер, а процент девушек во втором кластере (63 %) составляет почти две трети всех представителей кластера.

Таблица 4

Факторная структура индивидуального правового самоотношения курсантов

Показатели	1-й кластер: мужской тип, %	2-й кластер: женский тип, %
Курсанты-юноши	71	37
Курсанты-девушки	29	63
Сумма в кластере	100	100

Таким образом, первый кластер мы назвали «маскулинный тип индивидуального правосознания», а второй – «фемининный тип индивидуального правосознания».

Таким образом, наше исследование показало следующее.

1. Индивидуальное правосознание является психологически и энергетически заряженной подструктурой личности, реальной интрапсихической психодинамической силой [6], перестраивающей отношение человека к себе из самых глубин собственного «Я».

2. Индивидуальное правосознание имеет яркую гендерную окраску в период обучения в

правовой образовательной организации. Высокое самоуважение при высоком самообвинении у первого маскулинного типа правосознания легко объяснить склонностью курсантов к повышенному самоуважению, опирающейся на их критическое отношение к законным нормам и правилам, что, в свою очередь, порождает и внутренний конфликт, и глубоко скрытое самообвинение.

Напротив, высокий уровень индивидуального правосознания в курсантской среде может снижать уровень самоуважения, что, однако, уменьшает и внутренний конфликт, и самообвинение.

Список литературы

1. Бреднева В. С. Уровни правосознания и юридическая деятельность : монография. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010. – 164 с.
2. Гаврина Е. Е., Хаванова И. С. Психологические особенности бывших сотрудников уголовно-исполнительной системы, осуждённых за коррупционные и общеуголовные преступления // В мире научных открытий. – 2015. – № 3–7 (63). – С. 3212–3224.
3. Гаврина Е. Е. Психодинамика формирования криминальной деструктивности личности сотрудников правоохранительных органов // Прикладная юридическая психология. – 2008. – № 1. – С. 115–123.
4. Посохова С. Т., Соловьёва С. Л. Настольная книга практического психолога. – Москва: АСТ Хранитель, 2008. – 671 с.
5. Симакова Т. А. К вопросу о проблеме правового самосознания // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 3. – С. 32–37.
6. Сочивко Д. В., Симакова Т. А. Теория и методика исследования индивидуального правосознания и его инфантилизации и криминализации // Прикладная юридическая психология. – 2015. – № 2. – С. 24–39.
7. Сочивко Д. В. Криминальный инфантилизм : монография. – Москва-Рязань: ЗАО «Приз», 2014. – 136 с.
8. Фролов А. А. Роль самооценки личности в структуре правосознания личности: монография. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – 126 с.
9. Щедрин О. Г. Этнические особенности русского правосознания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Щедрин Олег Геннадьевич. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный институт путей сообщения, 2004. – 36 с.
10. Хлоповских Ю. Г. Психолого-педагогическая составляющая профессиональной компетентности курсантов образовательных организаций МВД России / Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов, интеграция теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – С. 452–460.

References

1. Bredneva V. S. Urovni pravosoznaniya i yuridicheskaya deyatel'nost': monografiya. – Yuzhno-Sakhalinsk: SakhGU, 2010. – 164 s.
2. Gavrina Ye. Ye., Khavanova I. S. Psikhologicheskiye osobennosti byvshikh sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noy sistemy, osuzhdennykh za korruptsionnyye i obshcheugolovnyye prestupleniya // V mire nauchnykh otkrytiy. – 2015. – № 3–7 (63). – S. 3212–3224.
3. Gavrina Ye. Ye. Psikhodinamika formirovaniya kriminal'noy destruktivnosti lichnosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. – 2008. – № 1. – S. 115–123.
4. Posokhova S. T., Solov'yeva S. L. Nastol'naya kniga prakticheskogo psikhologa. – Moskva: AST Khranitel', 2008. – 671 s.

5. *Simakova T. A.* K voprosu o probleme pravovogo samosoznaniya // *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*. – 2012. – № 3. – S. 32–37.
6. *Sochivko D. V., Simakova T. A.* Teoriya i metodika issledovaniya individual'nogo pravosoznaniya i yego infantilizatsii i kriminalizatsii // *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*. – 2015. – № 2. – S. 24–39.
7. *Sochivko D. V.* Kriminal'nyy infantilizm: monografiya. – Moskva-Ryazan': ZAO «Priz», 2014. – 136 s.
8. *Frolov A. A.* Rol' samoosnaniya lichnosti v strukture pravosoznaniya lichnosti: monografiya. – Krasnodar: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, 2015. – 126 s.
9. *Shchedrin O. G.* Etnicheskiye osobennosti russkogo pravosoznaniya / Avtoref. dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.01 / *Shchedrin Oleg Gennad'yevich*. – Rostov-na-Donu: Rostovskiy gosudarstvennyy institut putey soobshcheniya, 2004. – 36 s.
10. *Khlopovskikh Yu. G.* Psikhologo-pedagogicheskaya sostavlyayushchaya professional'noy kompetentnosti kursantov obrazovatel'nykh organizatsiy MVD Rossii / *Pedagogika i psikhologiya v deyatel'nosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov, integratsiya teorii i praktiki: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2019. – S. 452–460.

© Сочивко Д. В., Симакова Т. А., 2019

Статья поступила в редакцию 01.07.2019 г.